

ДИНАСТИИ
РОССИИ

СЕРГЕЙ НЕЧАЕВ

РЯБУШИНСКИЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 929:(94(470+571)
ББК 63.3(2)-8
Н59

Серия «Династии России»

Дизайн обложки *Алексея Родюшкина*

В оформлении издания использованы фотоматериалы,
предоставленные Shutterstock / Fotodom

В оформлении форзаца издания использована фотография
© Сергей Субботин / РИА Новости,
предоставленная ФГУП МИА «Россия сегодня»

Нечаев, Сергей Юрьевич.

Н59 Рябушинские / Сергей Юрьевич Нечаев. —
Москва: Издательство АСТ, 2026. — 320 с.:
[16]. — (Династии России).

ISBN 978-5-17-174099-3

Промышленники, вышедшие из мещан-ремесленников... Казалось бы, что в них особенного и чем они могут запомниться, кроме своего богатства? Многим! Семья Рябушинских подарила миру не только предпринимателей и меценатов (которых было много среди купцов), но и общественных и политических деятелей, посланцев русской культуры в Европе и просветителей, организаторов крупномасштабных событий в сфере науки и искусства и даже великого ученого, знаменитую балерину и известного художника. Большинство из них даже в эмиграции, куда им пришлось уехать после Октябрьской революции, продолжали хранить трепетные воспоминания о Родине, а их потомки и за границей смогли добиться впечатляющих успехов.

Рябушинские — одна из тех фамилий, которыми России стоит гордиться!

**УДК 929:(94(470+571)
ББК 63.3(2)-8**

ISBN 978-5-17-174099-3

© Нечаев С.Ю., 2026

© ООО Издательство АСТ, 2026

Кто такие Рябушинские? Это династия невероятно талантливых, оставивших неизгладимый след в истории русского делового сообщества воистину государственных людей.

ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ БОРИСОВ,
историк науки и техники,
доктор технических наук

Глава I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РОДА

Как известно, Рябушинские — это знаменитый род купцов и предпринимателей, выходцев из Ребушинской слободы, что неподалеку от города Боровска Калужской губернии, где они носили фамилию Стекольщиковы. Точнее так: Яков Денисов (Денисов сын) был резчиком по дереву, и прозвание у него было Стекольщиков. Почему? Да потому что его отец, Денис Кондратьев, родившийся в 1713 году, был стекольщиком в Свято-Пафнутьевом монастыре, да не просто стекольщиком, а большим мастером стекольных дел, за что и «удостоился уважительного прозвища по своему ремеслу, которое впоследствии стало фамилией для его потомков»¹.

Проживал Яков Денисов (Стекольщиков) в Ребушинской слободе в трех верстах от Боровска, а «жена его занималась скупкой чулок по деревням и перепродажей их в Боровске»².

Денис Кондратьев первую часть своей жизни относился к Свято-Пафнутьеву Боровскому мужскому монастырю, то есть был монастырским крестьянином, а затем перешел в категорию экономических крестьян. Это значило, что он стал обладать личной свободой, но при этом нес государственные повинности (платил денежные оброки вместо барщины

и натурального оброка). В итоге он окончательно отделился от монастыря, и «экономия и впрямь за-слонила все в его жизни: Денису приходилось постоянно искать дополнительные заработки, поскольку маленький земельный надел не позволял прокормить семью. Он пробавлялся плотницкими заказами, случайными заработками и резьбой по дереву, благо руки у Дениса были поистине золотыми»³.

Сын Дениса Кондратьева, Яков, родившийся в 1733 году, как уже говорилось, работал резчиком по дереву и занимался мелкой торговлей. Как и отец, Яков «был традиционного православного вероисповедания. Он продолжил отцовское ремесло и делал первые шаги в торговле. В этом ему помогала жена, урожденная Евдокия Евтеева»⁴.

Евдокия появилась на свет в 1745 году, и у них в браке родились три дочери и четыре сына: Василий (в 1772 году), Иван (в 1779 году), Артемий (в 1784 году) и Михаил (в 1786 году)*.

Двоих сыновей, Артемия и Михаила, семья отправляла в Москву для работы в качестве мальчиков в торговой лавке, а старшие сыновья Василий и Иван остались при отце резчиками по дереву. Они носили фамилию Стекольщиковы и их потомки тоже.

* По данным Димитриевской приходской церкви Ребушинской слободы (что в 3 верстах от Боровска) значит, что в 1786 году 1 ноября у служителя Якова Денисова сына родился сын Михаил. Крещен он был того же числа, а восприемниками были боровский мещанин Матвей Евтеев и Ребушинской слободы служительская жена Евфимия Ермолаева.

Сложно представить, насколько подросткам, впервые оказавшимся так далеко от дома, было сложно начинать новую жизнь. Но братья были полны решимости преуспеть.

*МАРИЯ БОРИСОВНА ЗОТОВА,
автор книги «Москва купеческая»*

В 1802 году, когда Михаилу исполнилось 16 лет, братья вступили в 3-ю гильдию московского купечества и начали самостоятельно заниматься торговлей тканями. В капитальных книгах Архива Московской купеческой управы за этот же год было зафиксировано, что Артемий «платит с братом совместно третью гильдию» и ведет независимую торговлю в ветошном ряду.

В 1802 году Михаил записывается в 3-ю московскую купеческую гильдию. Не совсем ясно, откуда появились у 16-летнего крестьянского сына немалые, по тем временам, деньги. Ведь для вступления в гильдию требовалось «объявить» капитал от 1 до 5 тыс. руб. Возможно, ему помог старший брат Артемий, который к тому времени уже торговал в Ветошном ряду Гостиного двора.

*ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ БОРИСОВ,
историк науки и техники, доктор технических наук*

Чтобы было понятно: за гильдию платить надо было 1% в год. Это называлось гильдейским сбором, причем это был процент от объявленного капитала. «С 1785 года размер такого капитала составлял для 3-й гильдии от 1 до 5 тысяч рублей, для 2-й гильдии — от 5 до 10 тысяч, для 1-й гильдии — от 10 до 50 тысяч. В 1807 году государство решило суще-

ственно повысить размеры гильдейского сбора. Отныне в 3-й гильдии числились купцы с капиталом от 8 до 20 тысяч рублей, во 2-й — от 20 до 50 тысяч, а в 1-й гильдии — свыше 50 тысяч. Это покажется невероятным, но объявляемый коммерсантами размер капитала никем не перепроверялся — государству достаточно было честного купеческого слова!»⁵

Но зачем же было становиться купцом? Вступление в ту или иную купеческую гильдию было жизненно важным для ведения коммерческой деятельности. При достижении определенного оборота предприниматель получал специальное купеческое свидетельство и взамен платил государству налог.

По состоянию на 1809 год Артемий значился как женатый: согласно отдельным источникам, его супругой была некая Анна Федоровна. В 1811 году он занимался торговлей в холщовых рядах на Неглинной.

Причиной быстрого взлета могло стать сильнейшее желание добиться успеха в большом городе и оправдать надежды родителей, а также выгодная женитьба старшего брата Артемия. Скорее всего, можно говорить о совокупности этих факторов.

*МАРИЯ БОРИСОВНА ЗОТОВА,
автор книги «Москва купеческая»*

Вступив в купеческое сословие, Михаил занял место недалеко от брата в холщовом ряду и начал продавать ткани: «он покупал их у деревенских ткачей-

кустарей, занимавшихся набивкой миткаля* — хлопчатобумажной ткани, на которую наносился орнамент, и таким способом получался ситец»⁶.

Считается, что Артемий помог Михаилу деньгами при записи в купеческую гильдию. Но при этом именно Михаилу Яковлевичу суждено было стать основателем богатого и знаменитого рода Рябушинских. О. А. Платонов в книге «1000 лет русского предпринимательства» написал так: «Говорят, что у человечества имеются три цели, руководящих жизнью: или власть, или слава, или деньги. У М. Я. Рябушинского ни одна из этих целей не руководила жизнью. Он не искал власти, а только пользовался ею в семье как орудием для совершенствования выполняемого дела. Он не искал славы и даже прятал от посторонних глаз блестящие результаты своей упорной многолетней работы; он не искал денег, так как, создавая своим делом крупный по тому времени капитал, он не пользовался им для своих личных и семейных потребностей. Михаил Яковлевич принадлежал к не-

* Миткаль — это суровая тонкая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения. Она состоит из довольно толстых нитей неотбеленной пряжи и обычно имеет сероватый оттенок. По сути, миткаль является полуфабрикатом для производства различных тканей и других материалов. Если миткаль соответствующим образом обработать, то из него можно получить ситец (при этом наносится печатный рисунок) и различные бельевые ткани, такие как муслин и мадаполам. Также миткаль используют для изготовления дерматина и клеенки. А в XIX веке миткаль также называли бумажной тканью и ненабивным ситцем. Миткаль использовали для обивки и для изготовления простой одежды.

большому слою людей, для которых не власть, слава и деньги являются целью жизни, а дело, которое они взялись вести»⁷.

Воспитанный вблизи монастыря, очень религиозный человек и «хозяйственный мужик» Михаил Яковлевич пережил нашествие Наполеона. Не без проблем, кстати сказать, пережил. В связи с этим историк В. З. Черняк написал так: «Во время занятия Москвы неприятелем Михаил Яковлевич с семьей переехал в село Кимры Тверской губернии и, по семейным преданиям, принялся там за скупку обуви. Но эта торговая операция, по-видимому, не была удачна»⁸.

Собственное дело братьев стабильно развивается вплоть до 1812 года, который ознаменовался Отечественной войной. Опасаясь скорого прихода войск Наполеона, Рябушинские уезжают из Москвы. Вернувшись год спустя, они обнаруживают, что их склады с товаром сгорели и были разграблены. Не имея возможности «объявить капитал» (для вступления в гильдейское купечество необходимо было раз в год показать наличие определенной суммы), братья переходят в мещанское сословие.

*МАРИЯ БОРИСОВНА ЗОТОВА,
автор книги «Москва купеческая»*

Вернувшись из Тверской губернии, Михаил Яковлевич в июне 1813 года подал в дом Московского градского общества следующее прошение: «Состою я в московском по третьей гильдии купечестве в Барашской слободе, и с объявленно-

го мною капитала все государственные подати по 1813 год, кроме пожертвования по общественному приговору девяноста рублей, плачены были безнедоимочно. Настоящий же 1813 год, равно и на будущее время, по претерпленному мною от нашествия в Москву неприятельских войск разорению, процентных денег платить нахожу себя не в состоянии, почему покорнейше прошу по имению мною купеческого капитала перечислить в здешнее мещанство»⁹.

По сути, это был рапорт о невозможности оставаться в купеческом сословии. И он был принят, а сам Михаил Яковлевич устроился приказчиком к купцу Сорокованову и следующие годы работал уже в качестве наемного сотрудника.

Купец Михаил Петрович Сорокованов после наполеоновского нашествия начал торговать в холщовом ряду Гостиного двора, а свою лавку он купил в 1802 году у Маркела Демидова Мещанинова, в доме которого позднее поселился Михаил Яковлевич.

Купив лавку, М. П. Сорокованов сам в ней не работал, так как до 1811 года торговал хлебом в собственном доме в приходе Богоявления, что на Елохове. Ему был 61 год, когда началась торговля в холщовом ряду. У него было в то время пять сыновей в возрасте от 17 до 37 лет, но, по-видимому, они, кроме второго, Федора Михайловича, все оказались мало способны к торговле, и после смерти

отца они (кто остался в живых) перешли в мещанство.

Единственный способный к торговле Ф. М. Сорокованов, отделившись от отца в 1825 году, занялся торговлей лесом и скончался в 1840 году, будучи купцом 2-й гильдии.

В результате, не найдя себе в семье помощников, М. П. Сорокованов нанял приказчиком Михаила Яковлевича, который имел опыт торговли в холщовом ряду.

Возможно, Михаила Яковлевича и посещали мысли попробовать заново открыть собственное дело, однако обстоятельства жизни в то время ограничивали его желания. Но потом он женился на Евфимии Степановне Скворцовой, происходившей из семьи богатого московского купца, «имевшего собственное кожевенное дело и владевшего несколькими домами»¹⁰.

Отец Евфимии Скворцовой, Степан Юлианович Скворцов, был крестьянином из деревни Шевлино, а теперь у него имелся завод в Москве и неплохая торговля. Известно, что С. Ю. Скворцов был очень религиозным, построил в своем приходе большой храм и, живя в трех верстах от него, до глубокой старости каждый день ходил пешком на церковную службу.

От брака с Евфимией Скворцовой у Михаила Яковлевича рождались дети, которых нужно было содержать, и средств для начала самостоятельной торговой деятельности просто не хватало.

У них родились пять детей: Пелагея (в 1815 году), Иван (в 1818 году), Павел (в 1820 году), Анна (в 1824 году) и Василий (в 1826 году).

Тем не менее в конце 1820-х гг. у Рябушинских уже был собственный дом на Якиманке. И это в условиях, когда Михаилу Яковлевичу приходилось почти все время работать одному. Сначала дети были малы, а затем он долго не верил в их деловые качества и в их привязанность к созданному им делу. «Он доверял только своей жене Евфимии Степановне, отличавшейся своею добротой и хозяйственной заботливостью о семье; ей он завещал все свое дело, но она скончалась ранее мужа»¹¹.

К детям Михаил Яковлевич относился сурово: «он требовал от них с ранних лет посильной помощи в лавке, но и к способам использования ими своего досуга он относился ревниво. Так, например, услышав раз где-то в доме раздающиеся звуки скрипки, он разыскал на чердаке второго сына Павла с инструментом в руках. Бедная скрипка поплатилась жизнью, так как была разбита о стропила крыши, а сын после этого не смел и думать о продолжении своих тайных от отца уроков музыки у какого-то эмигранта-француза, оставшегося в Москве после войны»¹².

Обучению детей наукам Михаил Яковлевич не придавал особого значения: судя по их правописанию, «они большему научились самостоятельно, чем под руководством учителя»¹³.

По понятиям Михаила Яковлевича, наиважнейшим и наилучшим учителем является сама жизнь.

ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ ПЛАТОНОВ,

доктор экономических наук

В период между 1818 и 1820 годами Михаил Яковлевич принял решение о переходе в старообрядчество. Не последнюю роль в этом играли его детские воспоминания — в Боровске могила боярыни Феодосии Прокофьевны (Прокопьевны) Морозовой* всегда пользовалась большим уважением, и к ней стекались богомольцы со всей Руси.

В котором точно году совершился переход в старообрядчество купцов Михаила Петровича Сорокованова и Михаила Яковлевича Рябушинского, данных не имеется. По всей видимости, переход Сорокованова со всей семьей относится к 1825 году, когда произошел «выдел» его второго сына Федора, так как этот последний один из семьи остался принадлежащим к господствующей церкви.

Артемий Яковлевич Рябушинский тоже перешел в старообрядчество — по-видимому, после 1820 года.

* Боярыня Морозова (1632–1675) — деятельница раннего старообрядчества, которую за приверженность к «старой вере» в результате конфликта с царем Алексеем Михайловичем арестовали, лишили имений, а затем сослали в Боровск и поместили в земляную яму, в которой по приказу царя она была уморена голодом. Старообрядцами она почиталась как святая.